

десятках книг и брошюр прославляется гуманизм катаров и вера в столь «модные» теперь реинкарнацию и вегетарианство. В целом же все это сентиментальная романтическая чепуха.

Катары были вегетарианцами отнюдь не из-за их любви к животным, но в силу своей ненависти к процессу размножения, они употребляли в пищу только рыбу потому, что думали, что она размножается внеполовым путем, асексуально. Их представление о реинкарнации базировалось на концепции «добротного конца» (смерти), что обычно означало стремление стать жертвой, погибшей за веру. Если верующий становился такой жертвой, то его возрождение в этой юдоли слез и печали было неминуемо, в противном случае катары были обречены ждать, пока этот мир не перестанет быть юдолью слез и печали.

Некоторые пытаются доказать, что верования катаров были доморощенной религией, местным продуктом Лангедока¹⁴, но это неправда, хотя некоторая часть местного материала была включена в их идеологию. Знаменательно, что только религии катаров была свойственна вера в то, что Мария Магдалина была спутницей или, может быть, подругой Иисуса. Однако это положение религии было предназначено не для простых верующих, но только для посвященных высокого ранга, только для внутреннего круга. Катары были настроены резко против секса и даже против брака, поэтому эту концепцию веры они не предавали огласке, но приберегали для тех, кто уже доказал свою приверженность вере.

Катары часто попадали в неловкое положение с теологической точки зрения: с одной стороны, они всячески поощряли самостоятельное чтение и изучение Библии (в отличие от ортодоксального католицизма, который был противником массового доступа к священной книге и ее бездумному толкованию); с другой стороны, они были вынуждены радикально перетолковывать библейские события, чтобы они соответствовали их вере. Самым поразительным примером их интерпретации Нового Завета служит их взгляд на Распятие Иисуса, согласно которому к кресту была прибита гвоздями чистая душа без тела. Поскольку в Библии на это нет и намека, они были вынуждены изобрести «другого» Иисуса из-за своей ненависти к физическому телу человека — поклоняться Иисусу в реальной физической форме для них было немислимо.

Следовательно, концепция любовников Иисуса и Марии Магдалины вряд ли была их досужей выдумкой. На самом деле они боролись с несколькими теологическими положениями для того, чтобы объяснить их брак, чем не стали бы заниматься, если бы существовала возможность отвергнуть эту историю как полную глупость¹⁵. Все это, по всей видимости, указывает на широкое распространение представлений о взаимных отношениях Иисуса и Марии Магдалины в Лангедоке в то время. Эта концепция была не только сутью того, во что верил, не рассуждая, простой народ, но также настолько важной во всем христианском мире, что ее нельзя было игнорировать. Как пишет Юрий Стоянов:

«Более того, концепция образа Марии Магдалины как «жены» или «любовницы» Христа появляется только у катаров и не имеет аналога в доктрине богомилов»¹⁶.

Хотя Магдалина была и до сих пор остается очень популярной святой в Провансе, где, как предполагают, она жила, именно в Лангедоке она стала сосредоточием явно безумных еретических воззрений, и, как мы потом обнаружили, именно в этом регионе на основе культа Магдалины возникло страстное поклонение ей, дикие слухи и темные тайны.

Как было показано, информация о том, что Иисус и Мария Магдалина были любовниками, найдена также в Евангелиях Наг Хаммади, которые были спрятаны в Египте в IV веке. Может быть, аналогичная вера в Лангедоке покоилась на этих или других общих источниках? Некоторые ученые, прежде всего Марджори Малверн, высказывали